

с рекой Нагарой выкопали яму в земле. Он сел в нее, попросил, чтобы ее закрыли толстым слоем земли и высунул бамбуковую трубочку, чтобы можно было дышать. Постаясь, напевая молитвы, звеня в колокол, он оставался заживо погребенным, пока не умер. Он достиг внеземной самадхи посредством шуньяты (*sunyata*), анимиты (*animitta*) и нирваны (*nirvana*). Высокие дубовые и вишневые деревья, густо оплетенные глицинией, выросли на этом месте. Люди из близлежащей деревни говорят, что из веток этих деревьев пойдет кровь, если их срезать. Как говорил сам Энку:

С каждым днем мое сознание все чище,
Луна в небе и я
Круглые и полные.

Dictionary of Buddhist Iconography. New Delhi, 1999.

Edgerton F. Buddhist Hybrid Sanskrit Grammar and Dictionary. New-Haven, 1953.

Marshall J. The Buddhist Art of Gandhara. Cambridge, 1960.

Saraswati S. K. Tantrayana. Calcutta, 1977.

Р. Бир
Оксфорд

ИКОНОГРАФИЯ ФРЕСОК СТУПЫ МИНДРОЛИНГ В ДЕХРАДУМЕ

Миндроллинг — одна из шести основных монастырских академий, принадлежащих школе тибетского буддизма Ньингма, или школе «старых переводов». Первый монастырь и находящаяся на его территории великая ступа были основаны известным тертоном, или «открывателем сокровищ» Тердагом Лингпой в 1676 г. Монастырь расположен в долине Драчи примерно в 40 км к востоку от Лхасы. В результате китайского вторжения в Тибет в 1959 г. многие ламы и последователи школ были вынуждены искать убежища в Индии. Среди них оказалась и небольшая группа монахов, которые сопровождали держателя трона Миндроллинга, Его Святейшество XI Миндроллинг Тричена (1930—2008), и его младшего брата, который теперь является Кхенченом, или мастером винаи, Его Преосвященством VIII Кхоченом Ринпоче (род. 1937). Миндроллинг также имеет женскую линию, которая передается через дочь Тричена, чьей реинкарнацией сейчас является Джетсунма Тсеринг Палдрон (род. 1969).

В 1965 г. Кхочен Ринпоче начал заново создавать Миндроллинг в изгнании на практически пустом участке земли в городе Клементе около Дехрадума, в предгорье Гималаев на северо-западе Индии. Невдалеке от своих живших небольшой группой монахов ему удалось к 1976 г.

построить обитель и святилище. В этом же году он пригласил Миндролинг Тричена возглавить монастырь в изгнании. С тех пор Миндролинг, постоянно расширяясь, стал одним из крупнейших и самых успешных тибетских монастырей в мире.

В конце апреля 2000 г. при поддержке щедрого покровителя, Почтенного Ти Чинга, был заложен фундамент Великой Ступы. Далее, в конце декабря 2000 г., начались строительные работы под руководством Миндролинг Тричена и Кхочен Ринпоче. К огромному удивлению, эта новая Великая Ступа была закончена всего за два года и освящена Его Святейшеством Далай-Ламой 28 октября 2002 г., увековечив день нисхождения Будды с небес Траястримша. Это чудесное событие изображено на фасаде ступы в виде скульптурной композиции, где Будда Шакьямуни запечатлен спускающимся по трехцветным ступеням лестницы из золота, голубого берилла и белого горного хрусталя или серебра. В золотой арке, или торане (*torana*), на куполе ступы расположена статуя сидящего Бодхисаттвы Майтрейи, которому суждено стать Буддой в грядущую эпоху (ил. 6).

Имея 56 метров высоты и 30 метров ширины, Великая Ступа считается одной из самых больших в мире. Ступа расположена посередине ландшафтного парка, и ее красиво расписанные внутренние стены описываются как «дарующие освобождение смотрящему на них». Интерьер ступы украшает множество фресок или настенных росписей. Они были созданы группой, состоящей примерно из 200 тибетских художников тханки и их учеников, которые работали под неустанным руководством Миндролинг Тричена, Кхончен Ринпоче и главного художника по имени Сонам Гьюрме из Дхармсалы.

По просьбе Кхончен Ринпоче эти восхитительные фрески были сфотографированы в цифровом формате и заархивированы Габриэлем Берде из Нью-Йорка, который согласился посвятить этому свое время с 2008 по 2010 г. Процесс фотографирования 97 больших настенных росписей ступы потребовал возведения лесов, установки студийного освещения и применения фотоаппаратов с высоким разрешением и специализированных компьютерных программ. Эти цифровые снимки точно воспроизводят тона и реальный размер настенных росписей. В последние годы я работал с Габриэлем над созданием письменных описаний иконографии фресок, расположенных внутри первого этажа храма Великой Ступы, который посвящен Падмасамбхаве, или Гуру Ринпоче. Исключительные по своей красоте настенные росписи храма включают в себя следующие виды изображений:

— 26 фресок, изображающих цикл Пема Катанг, или «Жизнь и освобождение Падмасамбхавы» в соответствии с *термой* — откровением Оргьен Лингпа (1323 — ок. 1360). Эта биография была написана Еше Цогьял и известна как Катанг Шелдрак, или «Хроники кристальной пещеры».

— 10 фресок, иллюстрирующих жизнь и легенды 84 индийских махасидхов в соответствии с традицией Абхаядата Шри (Абхаякарагупта).

— Написанные золотом на черном фоне 10 фресок, которые запечатлели многих главных дхармапал, или божеств-защитников традиции Ньингма и их свиты.

На других фресках этого храма изображены 25 учеников Падмасамбхавы; 108 великих тертонов; восемь линий реинкарнации лам индийского направления буддизма Ваджраяна, которые были перенесены в Тибет; гуру Ценге, или «Восемь манифестаций гуру»; *терма* Падмасамбхавы о «Семичленных молитвах»; предыдущие реинкарнации Тердак Лингпы; Барчад Ламсел, или «Устраняющий препятствия на пути», а также внешнее, внутреннее и тайное собрание Ригдзин Тугтинга, или «Сердечная сущность хранителей знания».

В этой статье я бы хотел подробнее остановиться на первых трех группах фресок по той причине, что пронизывающие эти современные настенные росписи иконографические новшества открывают для нас многое, что находится на грани художественного гения. Это особенно справедливо в отношении 26 фресок, иллюстрирующих Пема Катанг, которые по своей графичности и нарративным описаниям аналогичны современным японским *манга* или иллюстрациям *аниме*. Сокращенное описание тибетских текстов появляется на заднем плане большинства индивидуальных историй биографии Падмасамбхавы. Полная версия биографии разделена на 108 глав, которые представлены красными дощечками в форме трилистника, характерной для тибетского реликвария (*тиб. gau*).

Подчинение Рудры

Верхняя часть второй фрески цикла Пема Катанг рассказывает легенду о подчинении Рудры (ил. 7). Вначале Рудра предстает самовлюбленным монахом по имени Тарпа Нагпо, что значит «черное освобождение». Он высокомерно отказывается от мудрых советов и своего учителя, и собственного слуги. После того, как Тарпа Нагпо обратился к черным искусствам, насилию и предался безнравственному образу жизни, он переживает 500 последовательных перерождений как черный шакал, дикий пес, мангуст, поедающий плоть насекомого, стервятник, пчела с ядовитым жалом и «пожиратель рвоты». Пять групп существ и собаки, поедающие рвотные массы, изображенные в части 3, символизируют эти 500 циклов реинкарнации.

Затем Тарпа Нагпо бесчисленное множество раз перерождается в великана-людоеда и пожирающего гной призрака. Это происходит до тех пор, пока его сознание не погружается в демоническую форму неосязаемых сфер над горой Меру, перед тем как войти в лоно своей будущей матери. Эта женщина — куртизанка из области Ланкапури, земли ракшасов (*rakshasas*), или демонов-людоедов. В день зачатия Рудры она имеет

сексуальные сношения три раза — с дэвой (*deva*) на рассвете, с красным огнедышащим демоном днем и с черным ракшасой ночью. Будучи отпрыском этих трех отцов, Рудра рождается через восемь месяцев черным демоном — ребенком с шестью руками, четырьмя ногами, двумя крыльями и тремя устрашающими трехглазыми лицами белого, черного и красного цветов. Часть 4 недвусмысленно изображает агонию родовых мук, переживаемых его матерью.

Через девять дней мать Рудры умирает, ее тело и ребенка-демона относят на кладбище и оставляют под ядовитым деревом. Шесть недель подряд Рудра пожирает молоко умершей матери, ее кровь, ее груди, внутренности, плоть, кости и костный мозг, пока его тело не заканчивает формироваться. После этого он начинает поглощать плоть трупов и животных, которые населяют землю кладбища. Его изображают одетым в кожи, снятые с людей, тигра и слона, с извивающимися змеями вместо покровов для рук, головы и тела, с гирляндами из только что отрубленных разлагающихся голов и высохших белых черепов в качестве нашейных украшений и с выпуклостями лба, щек и подбородка, измазанными пеплом, оставшимся после кремации, свежей кровью и человеческим жиром. Орудуя смертоносным оружием, которое он держит в своих трех правых руках, и с наполненными кровью чашами, сделанными из черепов, которые он держит в левых руках, свирепый Рудра стал прототипом многих гневных божеств пантеона Ваджраяны (ил. 8).

В своем устрашающем виде Тарпа Нагпо является основной манифестацией Матам Рудры, повелителя всех высокомерных и злых демонов, чьим местом обитания служит дворец, построенный из блестящих человеческих костей и черепов. В конце концов, беспощадному правлению Рудры приносят конец просвещенные реинкарнации его собственного учителя и слуги, Ваджрасаттвы и Ваджрапани. Они принимают мужскую и женскую формы Авалокитешвары и Тары, лошадиноголового Хаягривы и свиноголовой Ваджраварахи. Эти два великих буддийских божества Ваджраяны подчиняют Рудру и его демоническую супругу Крохдешвари, когда они входят в отверстия их половых органов, пронизывая и протыкая макушки их голов и, наконец, свергая их. Следующие изображения этой сложной легенды расположены в верхней центральной части этой фрески.

Традиция терм

23 фреска цикла Пема Катанг показывает многие термы (*termas*), или «спрятанные сокровища», которые Падмасамбхава укрывал на территории Тибета и гималайских регионов. Его основные ученики в качестве тертонов (*tertons*), или «открывателей сокровищ», позже найдут их во время своих будущих реинкарнаций. Фактически эти термы содержат учения, которые будут особенно важны для будущего, когда условия

для следования Дхарме изменятся, ухудшатся или линия передачи традиции будет нарушена или утеряна. На фрагменте этой фрески изображено, как Падмасамбхава чудесным образом скрывает некоторые из терм внутри пещер, на поверхности утесов и горных пород на фоне заснеженного пейзажа Тибета (ил. 9). Существует много разных видов терм, но они часто принимают форму учения, написанного эзотерическим «термическим шрифтом» на желтой пергаментной бумаге или на свитке, который хранится в сундучке для сокровищ вместе с некоторыми другими священными предметами. В каждой репрезентации Падмасамбхава держит ваджру в правой руке, а сундук с сокровищем показан в его левой руке.

26-я фреска цикла Пема Катанг запечатлевает отъезд Падмасамбхавы из Тибета на волшебной голубой лошади и его последние проповеди жителям Тибета. Фрагмент этой фрески изображает Еше Цогьял (757—817), его тибетскую жену, пишущую текст Пема Катанг, а затем скрывающую его как терму в «Кристалльной пещере» (*тиб. shel-drak*), в честь которой эта биография и была названа. В нижнем правом углу великий тертон Оргьен Лингпа (1323 — ок. 1360) показан извлекающим сундук с сокровищем, который содержит эту биографическую терму. Это произошло в 1346 г., примерно через шесть веков после того, как она была изначально написана и спрятана.

Нарративная иконография 26 фресок «Жизнь Падмасамбхавы», так же как и 10 фресок, которые поясняют «Жизнь восьмидесяти четырех махасидхов», обнаруживает исключительную оригинальность и новаторское качество. Примерами этому могут служить невероятное разнообразие фауны, флоры, зданий, разнящиеся в зависимости от региона уборы на тысячах божественных, человеческих и демонических персонажей, населяющих пейзажи композиций. Эти существа часто написаны в профиль или сзади, однако это не мешает передать эмоциональные состояния или те виды деятельности, которыми они занимаются. Образный ряд тщательно следует за развивающимися историями нарративов, демонстрируя одновременно ясную и изысканно точную свободу художественного выражения.

Другой интересной чертой этих фресок можно считать то, что их образный ряд является исключительно дидактическим. Их главная цель состоит в достоверной иллюстрации легенд, которые они изображают в манере сборника рассказов или комикса. В этом отношении они идут вразрез с тибетской традиционной биографической моделью, для которой первичен главный центральный образ религиозного деятеля или хранителя линии реинкарнации лам, а повествование вторично. Эта свобода от традиции также отличает и 22 замысловатые фрески на втором этаже Великой Ступы, посвященные Будде Шакьямуни. Эти картины являются иллюстрациями к тексту 108 рассказов Джатак о предыдущих жизнях Будды. Данный текст известен как Авадана-Калпата, или «Пра-

ведные истории об исполняющей желания виноградной лозе». Он был составлен великим Кашмирским царем-ученым Кшемендрой в XI в.

Дхармапалы и божества-защитники

На десяти фресках дхармапал, или божеств-защитников, роскошной золотой краской на черном фоне с минимальным использованием цветов и ретушированием написаны примерно 130 разных божеств. Подобный прием изображения гневных божеств следует известной тибетской традиции наг-танг (*nag-thang*), или «черных тханок». Нижняя часть этих композиций обычно содержит богатую коллекцию мирных и гневных приношений, в зависимости от того, с чем связана деятельность того или иного конкретного божества — с умиротворением, обогащением, подчинением или гневом. Например, божество богатства может иметь множество приношений в виде украшений или шелка; божество войны может обладать разным количеством оружия или кольчуг в качестве подношений. Божествам, известным своим гневом, делаются подношения, ассоциируемые с разрушением, убийством и кладбищами, например, жертвенные торты, дикие животные и чаши, сделанные из черепов и наполненные некромантскими веществами. Эти божества окружены ярко пылающими массами огня или надвигающимися грозowymi облаками, высокими горными вершинами, океанами крови, молниями или потоками града и внушающими ужас кладбищенскими сценами, появляющимися на заднем плане. Многие гневные божества также имеют сложную свиту, которая может состоять из их непосредственных помощников, животных и птиц-посланников, воинов и царей-духов, тантрических монахов и магов, множества прислужников мужского и женского пола, которые изображаются в соответствии с «Восьмью классами духов».

Еще раз хотелось бы отметить то мастерство, с которым выполнены эти мощные образы дхармапал. Оно свидетельствует о новаторском гении и композиционной выверенности столь типичных для фресок и архитектурных деталей Великой Ступы Миндроллинг. Ниже приведено описание двух фресок защитников, написанных золотом по черному фону.

Начнем с фрагмента изображения чрезвычайно жестокой богини Экаджати. Ее форму легко узнать по необычным признакам — одна грудь, один острый зуб треугольной формы, один круглый налитый кровью глаз, один сплетенный локон волос (*санскр.* *ekajata*), который венчает макушку головы, ядовитый туман, который исходит из верхних и нижних отверстий ее тела. В левой руке она держит истекающее кровью сердце врага, отправляя своего посланника (железного волка) угрожающим движением поднятого указательного пальца. Правой рукой она поднимает вверх дубину в виде трупа, изображенного в виде кожи, снятой с врага и надувающейся вокруг ручки дубины. Ее единственная грудь, свисающая ниже воротника в форме облака, является репрезентацией

того, что «она вскармливает учения Дхармы как своего единственного сына». Чтобы проиллюстрировать это наглядно, ее сосок, источающий нектар, символически находится в центре дхармачакры (*dharmachakra*), в самом ее сердце (ил. 10).

Второе интересующее нас изображение является необычной репрезентацией Раху, или Рахулы — «дикого космического бога небес», который вызывает солнечные и лунные затмения, апоплексию или эпилептические припадки у всех, на кого падет его ужасная тень. В данном случае он изображен в свите четырехликого Махакалы, на которого смотрит своими девятью гневными лицами, каждое из которых написано в едином фокусе и в профиль. Прожорливый рот, расположенный в желудке Рахулы и описываемый как «имеющий способность проглотить целую вселенную», редко изображается без других черт лица, как в данном примере. Другая уникальная деталь заключается в том, что кольца змееподобной нижней части туловища Рахулы сливаются с драконоподобным телом беспощадного крокодила, или «водного чудовища» (*санскр. makara*), выступающего для него в качестве опоры (ил. 11).

В завершение хотелось бы выразить восхищение той божественной чистотой и уникальным художественным видением, которые заключены в настенных росписях и скульптурных работах, украшающих интерьер пяти этажей этой Великой Ступы подобно тому, как свет украшает храм. Довольно распространенным является мнение, что все по-настоящему великие работы тибетского искусства остались в прошлом, в «золотом веке», который, по оценкам знатоков восточного искусства и аукционных домов, кажется, парадоксальным образом закончился 31 декабря 1799 г. Тем не менее, следует процитировать мудрые слова Пабло Пикассо: «Нет искусства древнего и современного, есть только хорошее и плохое искусство».

С точки зрения человека, изучающего и практикующего тибетское искусство более 40 лет, я могу искренне заявить, что произведения искусства, созданные множеством анонимных художников, украсивших Великую Ступу, являются однозначно благими в самом чистом смысле этого слова. Эти работы держат проверку временем, и они по-настоящему соответствуют своему названию «Освобождение через видение». Ибо мудрые смыслы, сокрытые в «Хрониках кристальной пещеры» биографии Падмасамбхавы, совсем недавно были умело воплощены в жизнь тибетскими художниками — нашими современниками. В этом смысле их можно считать современной *термой* — откровением, предназначенным для нашего времени. И это совпадает с желанием Кхочен Ринпоче, Габриэля Берде и моим сделать данный материал открытым и доступным в печатном виде.

6.

Ступа Миндроллинг
XX в. Дехрадун, Индия

Mindrolling Stupa
20th cent. Dehra Dun, India

7.

Легенда о подчинении Рудры
Фреска. XX в.
Ступа Миндроллинг в Дехрадуне, Индия

The Subjugation of Rudra
Fresco. 20th cent.
Mindrolling Stupa in Dehra Dun, India

8.

Легенда о подчинении Рудры
Фреска. XX в.
Ступа Миндроллинг в Дехрадуне, Индия

The Subjugation of Rudra
Fresco. 20th cent.
Mindrolling Stupa in Dehra Dun, India

9.

**Падмасамбхава, скрывающий термы
внутри пещер**
Фреска. XX в.
Ступа Миндроллинг в Дехрадуне, Индия

**Padmasambhava concealing some
of termas within caves**
Fresco. 20th cent.
Mindrolling Stupa in Dehra Dun, India

10.

Богиня Экаджати
Фреска. XX в.
Ступа Миндроллинг в Дехрадуне, Индия

Goddess Ekajati
Fresco. 20th century.
Mindrolling Stupa in Dehra Dun, India

11.

Рахула
Фреска. XX в.
Ступа Миндроллинг в Дехрадуне, Индия

Rahula
Fresco. 20th cent.
Mindrolling Stupa in Dehra Dun, India